

Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>

В населенном художниками квартале, который в 1860 году станет IX округом Парижа, образовалась своего рода республика искусства и словесности, поэтому квартал называли «Новыми Афинами». Кроме того, там жили проститутки — «лоретки», прозванные так потому, что работали под сенью церкви Нотр-Дам-де-Лоретт. Но уже тогда в квартале селились и уважаемые люди, в том числе несколько банкиров; у одного из них, Огюста де Га, 19 июля 1834 года родился сын Илер Жермен Эдгар.

ГЛАВА 1

«ДЕГА БРЮЗЖИТ, А ЭДГАР ВОРЧИТ»

В начале карьеры Дега часто рисовал себя. Здесь он изображен в возрасте 23 лет. После 31 года Дега почти не писал автопортретов.

Предок — типичный персонаж романа

Ребенку дали имена дедов со стороны отца — банкира Илера Дега, поселившегося в Неаполе, и со стороны матери — торговца Жермена Мюссона из Нового Орлеана. Оба были личностями исключительными и оказали (особенно Илер) большое влияние на внука.

Позже семья художника всеми способами пыталась доказать благородное происхождение, восходящее к крестоносцу из Нижнего Лангедока... Но реальность оказалась прозаичнее. Илер Дега, сын булочника Пьера Дега, родился в Орлеане в 1770 году. Во время революции он по невыясненным причинам бежал в Неаполь. Некоторые видят в этом проявление легитимистской чувствительности: он якобы был помолвлен с одной из «верденских дев»*, казненных в эпоху террора. Но сам Эдгар, «ударившись в воспоминания», в 1904 году изложит Полю Валери более правдоподобную версию.

«[Илер] во время революции спекулировал зерном. Однажды в 1793 году, когда он заключал сделки на зерновой бирже, которая была тогда в Пале-Рояле, друг шепнул ему: «Беги!.. Спасайся!.. Они у тебя дома...» Не теряя времени, он собрал все ассигнации, какие смог раздобыть, тотчас выехал из Парижа, загнав двух лошадей, добрался до Бордо и сел на корабль. Корабль зашел в порт Марселя. По словам Дега, которого я старался не перебивать, судно взяло на борт пемзу, что представляется мне невероятным <..>

* Речь идет о девушках Вердена, которые во время Французской революции с цветами и сладостями открыли прусскому королю ворота родного города, считавшегося ключом от всей Франции. Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.

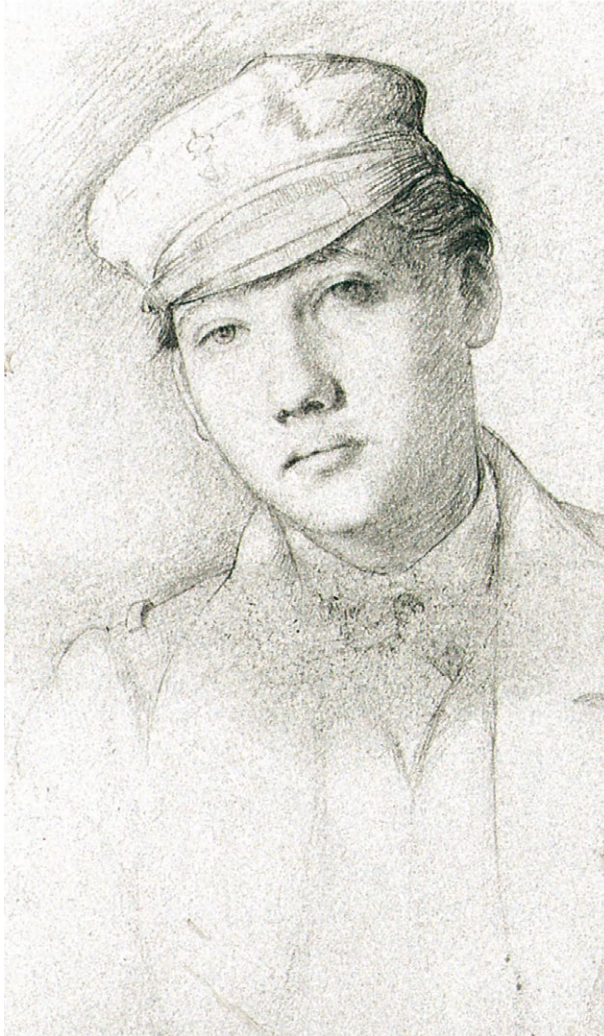
Дега часто ездил в Неаполь к деду, Илеру Дега. Он любил этот город, приютивший родню со стороны отца, посещал его богатые музеи, путешествовал по Кампанье. Весной 1860 года, делая в альбоме наброски городских видов, он добавил к ним примечания о красках: «Слегка беспокойное море было зеленовато-серым, пена на волнах — серебристой; море уходило в дымку. Небо было серым, замок Яйца (Кастель-дель-Ово) высился золотисто-зеленой громадой. Лодки на песке были пятном темной сепии. Впечатление северное, но в нем чувствовался этот солнечный край. В том и состояла вся прелесть».

Наконец мсье Дега прибыл в Неаполь, где и поселился». Илер Дега, ловкий коммерсант и настоящий персонаж романа, быстро сколотил в Неаполе состояние. Для начала он женился на дочери своего хозяина, богатого генуэзского торговца. В 1809 году стал биржевым маклером, в 1836-м создал с тремя сыновьями банковское общество, парижским филиалом которого руководил старший сын Огюст, отец художника.

На картине Дега лицо деда выглядит суровым, но внимательным, в свете символического заната подчеркнуты все приметы преклонного возраста.

Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>

Красавец Ашиль, непоседливый, вспыльчивый мальчик, во время учебы в военно-морском училище не раз оказывался под арестом и угрозой исключения. В 1864 году он вышел в отставку, поселился в Новом Орлеане и основал вместе с братом Рене компанию De Gas Brothers.

Илер купил недвижимость в Неаполе и Кампанье, в частности замок Пиньятелли ди Монтелеоне близ площади Джезу Нуово и виллу в Сан-Рокко ди Каподимонте рядом со столицей Королевства обеих Сицилий, чтобы разместить свою большую семью. Его семеро детей, в свою очередь, породнились с местной знатью, старинной, но не особенно знаменитой, осели в Неаполе и продолжили род. Но старший, Огюст, был исключением.

Де Га или Дега

Илер, француз, ставший неаполитанцем, и в самом деле послал «наследника рода» учиться в Париж. Не знавший ни слова по-французски Огюст приехал туда в 1825 году, и временное переселение оказалось окончательным. Четырнадцатого июля 1833 года Огюст де Га — он писал свою фамилию на аристократический манер (художник в 1860-х вернулся к традиционному варианту) — обвенчался в церкви Нотр-Дам-де-Лоретт с восемнадцатилетней Селестиной Мюссон.

Мюссоны прибыли из далекой Америки: отец ново-брачной, Жермен Мюссон, родился на Гаити, переселился в Новый Орлеан и сколотил огромное состояние, торгуя хлопком. Селестина родилась в 1815 году и была младшей из пяти детей, появившихся в браке с Мари Дезире Рийе, наследницей уважаемого луизианского рода. По словам Поля-Андре Лемуана, первого биографа художника, любовь зародилась в саду, разделявшем дома двух голубков, там они обменялись робкими взглядами и первыми клятвами, а вскоре их обвенчали в приходской церкви.

Илер Дега пристроил Огюста управляющим парижским отделением неаполитанского банковского общества *Degas padre e figli*. За одиннадцать лет у молодой четы родилось пятеро детей: Эдгар, Ашиль (1838), Тереза (1840), Маргарита (1842) и Рене (1845) — любимец старшего брата.

«Эдгар — маленький рассудительный мужчина»

Раннее детство Эдгара протекало в квартале Сен-Жорж и вблизи Люксембургского сада — его родители сначала поселились на улице Уэст (ныне д'Асса), затем — на улице Мадам. Смерть матери в 1847 году стала для тринадцатилетнего мальчика трагедией, последствия которой трудно оценить. Позже Дега лишь изредка упоминал о ней, а вот о «дорогом папочке», как он его называл, говорил часто.

В лицее Луи-ле-Гран Дега подружился с Полем Вальпинсоном. С 1860-х и до конца жизни он любил гостить в летнее время в нормандском имении Вальпинсонов в Мениль-Юбере близ Гасе. Здесь около 1861 года и был нарисован «славный буржуа из Орна» с красивым, но уже расплывшим лицом (в дневнике Дега записывает свой вес — 54,5 кг и вес Вальпинсона — 94...).

Маргариту де Га (портрет, 1862) брат писал реже, чем свою любимицу Терезу. Превосходная музыкантша, она держала себя как примадонна, в отличие от скромной сестры с ее благопристойными манерами.

Огюст де Га больше не женился, вел размеренную жизнь, мало занимался делами, которые шли кое-как, и после его смерти все рухнуло окончательно. Его истинной страстью были живопись и музыка.

Пятого октября 1845 года Эдгар поступил в седьмой класс лицея Луи-ле-Гран на улице Сен-Жак, напротив Сорбонны. Это учебное заведение он покинул восемь лет спустя, получив степень бакалавра. Об этих годах прилежных занятий, прерывавшихся только выходными днями и «длинными каникулами», осталось мало сведений.

Дега считался хорошим, но не блестящим учеником, чаще отмалчивался, «витая в облаках», и получал замечания за невнимательность. Ему ставили высокие отметки за рисунки, но и другие ученики, в особенности Поль Вальпинсон, навсегда оставшийся одним из его лучших друзей, рисовали не хуже, а то и лучше. В общем, ничто не предвещало гениальности.

Посещения коллекционеров

Главные знания Дега получал не в переполненных классах, а во время посещений известных коллекционеров того времени — например, Марсилля или Ла Каза, к которым ходил вместе с отцом. Много лет спустя, работая над «Коллекционером гравюр», он вспомнит этот тип людей ушедшей эпохи. Их маниакальная потребность обладать любимым сокровищем резко контрастировала с поведением выскочек времен Второй империи, покупавших за баснословную цену малопонятные им произведения искусства лишь из желания похвастаться или исключительно ради их стоимости.

Несомненное призвание

Сегодня трудно объяснить поспешность, с которой свежеспеченный бакалавр Дега выбрал профессию: 27 марта 1853 года он покинул лицей Луи-ле-Гран и уже 7 апреля получил разрешение копировать в Лувре.

Желая успокоить отца, встревоженного тем, что сын выбрал карьеру художника (ведь Эдгару предстояло в будущем возглавить семейное дело), он в ноябре 1853 года записался на юридический факультет. В мае 1899 года, обедая у своих друзей Галеви, Эдгар, не любивший говорить о начале своего пути, все же признался, что изучал право, но «тем временем [рисовал] всех мастеров примитива в Лувре», а затем сообщил отцу,

Написав в 1866 году «Коллекционера гравюр», Дега показал типаж, считавшийся вымирающим, — собирателя, влюбленного в произведения и равнодушного к их стоимости. Именно таким он сам станет через несколько лет. На портрете любитель эстампов, зашедший к старьевщику, чтобы порыться в папке, где небрежно сложены рисунки и откуда он вытаскивает гравюры Редуте, — не крупный коллекционер, охотящийся за старомодными дешевыми картинками. Позже Дега вспоминал о временах, когда бывал с отцом у двух любителей, Марсилля и Ла Каза: «[У Марсилля] были пальто с перериной и потертая шляпа. У всех людей тогда шляпы были потертые».

что «так продолжаться больше не может». Его занятия на юридическом факультете на этом закончились.

Первые шаги в профессии

Считается, что по совету Эдуарда Вальпинсона — отца его одноклассника Поля, коллекционера и друга Энгра, Дега стал посещать мастерскую Луи Ламота (1822–1869), лионского живописца, ученика Ипполита Фландрена, для которого он работал в замке Дампьер, в Сен-Польде-Ним, и главное — в Сен-Венсан-де-Поль в Париже.

Именно под влиянием Ламота Дега осознанно полюбил рисунок и научился восхищаться итальянскими художниками XV и XVI веков (правда, пристрастие к ним испытывал и Огюст де Га). Ламот не отличался особой оригинальностью, но был честен; Дега-художник перенял у него эту черту, а также любовь к качественно выполненной работе и упорство. Пятого апреля 1855 года он поступил в школу изящных искусств тридцать третьим в списке, но продолжал называть себя учеником Ламота. И лишь в 1859 году, возвратившись из Италии, молодой художник окончательно преодолел влияние своего учителя.

Сведений о недолгом пребывании Дега в школе изящных искусств очень мало, неизвестно даже, в какой мастерской он учился. Его занятия прервались во втором семестре, кроме того, он отказался от Большой Римской премии, которая гарантировала несколько лет обучения на вилле Медичи, а также дальнейшую карьеру, предполагавшую официальные или частные заказы. Обычно к художнику, получившему такую премию, обращались охотнее. Но Дега имел средства, мог позволить себе продолжительное пребывание в Италии и поэтому предпочел обойтись без образования, которое явно ему не подходило.

Встреча с Энгром

«Он [Дега] был знаком со стариком-коллекционером, господином Вальпинсоном — прелестное, водевильное имя, — большим ценителем и другом господина Энгра.

Это было, по словам Дега, в 1855 году.

Однажды, придя к Вальпинсону, он застал его раздосадованным.

— Только что, — сказал коллекционер, — здесь побывал Энгр. По-моему, он сильно обижен. Я отказался дать ему одну картину для выставки, которую он устраивает.

Луи Ламот в 1859 году написал автопортрет, повторяя иконографию знаменитого энгровского образца; за четыре года до этого так же поступил Дега. Вернувшись из Италии, он по-новому оценил достижения бывшего наставника. Дега решил, что Ламот поглупел: пока ученик так быстро менялся, учитель словно замер в развитии.

Я боюсь огня.
Это помещение
[речь идет о по-
строенном на аве-
ню Монтеня Двор-
це изящных
искусств] слишком
быстро вспыхнет.

Дега возражает,
горячится, угова-
ривает Вальпин-
сона. В конце кон-
цов того удается
убедить. Назавтра
оба идут в мастер-
скую художника,
чтобы попросить
его взять картину.
Во время разгово-
ра Дега смотрит
на стены. (Теперь
ему принадлежат

этюды, которые он помнит висящими на этих стенах.)
Они собираются уходить, Энгр почтительно кланя-
ется. Во время наклона у него закружилась голова.
Он падает лицом вниз. Его поднимают, он весь в кро-
ви. Вымыв ему лицо, Дега бежит на улицу де л'Иль
за мадам Энгр. Подав ей руку, пешком провожает
до дома номер десять по набережной Вольтера.
Там они видят Энгра, который, еще не оправившись
от волнения, спускается вниз.

Назавтра Дега зашел узнать новости. Мадам Энгр при-
няла его весьма любезно и показала картину.

Через некоторое время мсье Вальпинсон попросил его
снова пойти к Энгру и от его имени еще раз поговорить
о картине.

Энгр ответил, что уже отослал картину владельцу.
Но на этот раз Дега хочет поговорить и от своего имени.
«Мне непременно надо побеседовать с ним», — думает он.
Робко начинает разговор и под конец заявляет:

— Я занимаюсь живописью, только начинаю, и мой
отец, человек со вкусом и любитель искусства, считает,
что мой случай не совсем безнадежен...

— Рисуйте линии... — говорит ему Энгр. — Много ли-
ний, или по памяти, или с натуры».

Весна 1855 года — важ-
ная веха в жизни Дега:
состоялась его встреча
с Энгром по случаю ре-
троспективы произведе-
ний мастера в рамках
Всемирной выставки.
На фотографии Пьера
Пети художник запечатлен
в конце жизни.

На выставке Дега сделал
множество копий с произ-
ведения Энгра. В их чис-
ле — «Купальщица», при-
надлежавшая Эдуарду
Вальпинсону. Всю жизнь
он безмерно восхищался
Энгром, постоянно вспо-
минал его высказывания,
не жалел денег на покупку
шедевров художника.